
РУССКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE RUSSIAN WORLD: HISTORY AND MODERNITY

МОРОЗОВА

*Надежда Михайловна
доктор философских наук,
доцент, профессор, Воронежский
институт МВД России,
Воронеж, Россия
nadezhdamorozova11@gmail.com*

MOROZOVA

*Nadezhda Mikhailovna
doctor of philosophy, associate
professor, professor, Voronezh
institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Voronezh, Russia
nadezhdamorozova11@gmail.com*

ПЕРВУШИНА

*Валентина Николаевна
доктор философских наук,
профессор, профессор,
Государственный университет
правосудия, Центральный
филиал, Воронеж, Россия
VeraValen47@ yandex.ru*

PERVUSHINA

*Valentina Nikolaevna
doctor of philosophy, professor,
professor, State university of
justice, Central branch, Voronezh,
Russia
VeraValen47@ yandex.ru*

ТАЛЫНЁВ Валерий Егорович
*доктор социологических наук,
доцент, профессор кафедры
социально-гуманитарных,
экономических и правовых
дисциплин Воронежского
института МВД России,
Воронеж, Россия
v.talynyov@yandex.ru*

TALYNEV Valery Egorovich
*doctor of sociology, associate
professor, professor of
the department of social,
humanitarian, economic and
legal disciplines of the Voronezh
institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia. E-mail:
v.talynyov@yandex.ru*

Цивилизационно-культурологический подход к пониманию власти / Civilizational and cultural approach to understanding power

Аннотация

В статье авторы предпринимая попытку проанализировать понятие власти, её сущность и особенности с точки зрения цивилизационно-культурологического подхода. В современном мире, утратившем духовные ориентиры, цивилизационная опора – единственное условие выживания. Авторы считают, что осмысление власти в парадигме цивилизационно-культурологического подхода даёт возможность объяснить истоки формирования корней расизма и фашизма в протестантской культуре, избежать европоцентризма, показать невозможность и деструктивность преобладания одной матрицы власти и ценностей.

Ключевые слова

Цивилизационно-культурологический подход; культурный код; протестантская/православная культура; власть; демократия; тоталитаризм; свобода.

Abstract

In the article, the authors attempt to analyze the concept of power, its essence and characteristics from the point of view of the civilizational-cultural approach. The modern world has lost its spiritual guidelines, so civilizational support is the only condition for survival. The authors believe that the understanding of state power/authority in the paradigm of the civilizational-cultural approach makes it possible to explain the origins of the formation of the roots of racism and fascism in Protestant culture, to avoid Eurocentrism, to show the impossibility and destructiveness of the proliferation of the one matrix of state power/authority and values.

Keywords

Civilizational-cultural approach; cultural code; Protestant/ Orthodox culture; state power/authority; democracy; totalitarianism; freedom.

Введение и постановка проблемы. В политологической и социологической литературе понятие власти в большей степени анализируется с точки зрения теории конфликта (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин). Государственная власть в рамках данного подхода рассматривается как подавление (одного класса другим) в терминах господства и подчинения. Цель статьи показать, как специфика той или иной культуры, так называемые глубинные культурно-исторические коды, базовые культурные ценности (архетипы) определяют особенности становления власти, её сущность и формы. Авторы также используют сравнительно-исторический подход при осмыслении русской и западноевропейской государственности и власти, анализируя протестантскую и православную культуру.

Современная цивилизация представляет собой единство многообразия, что может определить стратегию к их диалогу при сохранении социокультурной идентичности и внутренней стабильности. Обратим внимание на то, что не являлось предметом исследования в вопросе о власти: каким образом базовые культурные ценности (архетипическое в культуре) детерминируют сущность и формы власти, сохраняются в течение долгого времени, определяя социокультурную идентичность изнутри через мировосприятие, традиционный менталитет и образ жизни. В конце концов: «Именно культура выступает как метапрограмма ламаркистского «наследования приобретённых признаков», отрицаемого в отношении генетической эволюции»¹.

¹ Лушников Д.А. Основные механизмы конструирования образа врага в массовом сознании // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020. № 6 (83). С. 101.

В классической социологии власть анализируется с позиции теории социального действия (М. Вебер), который обозначает различие между властью-могуществом (Macht, Power) и властью-господством (Herrschaft, Authority). Власть-господство (Authority) признаётся легитимной, порождает добровольное согласие управляемых. Типология «чистых типов» легитимного господства, предложенная М. Вебером, совпадает с типичными «мотивами поведения» – традиционной, харизматической и рационально-легальной¹. Т. Парсонс и Н. Луман подходят к анализу власти с позиции системно-функционального подхода, ориентируясь на функциональную модель общества, предполагающую наличие согласия и актуализации потенциальных конфликтов, в обществе функционируя в рамках правовых и неправовых отношений. Государство выступает основным социальным институтом политической сферы, «высшим пунктом генерализации власти»².

В рамках той же функциональной парадигмы анализируется дисциплинарная матрица М. Фуко. Французский мыслитель рассматривает власть как абстрактную машину, исходящую из единства разума и неразумия, порядка и хаоса, силы и функции, реализующую себя в период формирования буржуазных отношений в классическую эпоху. Власть приобретает рационально-функциональную форму, возникает идеология функционализма, вытесняя «органический хаос» высокоорганизованным порядком на основе привнесённых извне рациональных моделей «нормальности»³.

Таким образом, системно-функциональный подход предполагает рассмотрение социально целого через его подсистемы, воспроизводящие себя в пересечении различных факторов: экономического, социального, политического и др. В этом плане власть представляет собой функцию, способствующую сохранению социокультурной идентичности системы. Именно на этом уровне изучается институциональный «срез» власти, который представлен в политологии и социологии. Нисколько не умаляя заслуг указанных мыслителей по вопросу сущности власти, которые вполне обоснованно подчёркивали значение власти через конфликт или согласие изменить/сохранить социальный порядок посредством социального контроля, выполняющего охранительную и стабилизирующую функции с целью поддержания status quo, авторы статьи предлагают цивилизационно-культурологический подход к анализу власти. С нашей точки зрения, данный подход позволяет выявить сущность и конкретно-историческую особенность формирования власти в той или иной цивилизации, придерживаться позиции value free и выйти за рамки оценок власти по шкале прогрессивности/непрогрессивности (демократия – «это хорошо», а автократия – «плохо»). Подобный

¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. – М. : Республика, 1992. С. 5-22.

² Леонтьев К.Н. Записки отшельника. – М. : Русская книга, 1992. С. 232.

³ Митрополит Илларион (Алфеев). Христос как Бог и Человек. – М. : Эксмо, 2014. С. 256.

подход позволит показать равноправность различных цивилизаций, их самодостаточность, а стало быть, адекватные этим цивилизациям типы власти и политические культуры, складывающиеся веками и обусловленные культурным фактором.

Влияние культурного кода на формирование специфики власти. В качестве сравнения особенности типов власти, адекватных русскому и западноевропейскому культурологическим кодам и отметим характерные черты русской культуры, определившие её уникальность и самобытность, тот самый культурный код, «скрепляющие символы» (Н.А. Бердяев), на которые обратили внимание русские (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.Я. Данилевский, П.Н. Милюков, С.Л. Франк, К.Н. Леонтьев и др.) и советские (С.С. Аверинцев, Ю.М. Лотман, А.М. Панченко, В.Н. Топоров, А.А. Зиновьев и др.) мыслители.

Известно, что русская цивилизация сложилась как православная под влиянием Византии через духовную практику исихастов, хотя это влияние не было механическим и буквальным. Можно выделить следующие особенности русской культуры и национального самобытного мышления, так называемого национального духа.

Во-первых, он отличается целостным, космически-онтологическим мировосприятием. Как отмечает С.Л. Франк: «Русскому духу присуще стремление к целостности, к всеохватывающей и конкретной тотальности, к высшей ценности и основе; благодаря такому стремлению русское мышление и духовная жизнь религиозны не только по своей внутренней сути, ... но религиозность перетекает и проникает также во все внешние сферы духовной жизни»¹.

Во-вторых, абсолютизация морально-этического подхода к жизни. Всё приобретает ценность благодаря отношению к Абсолюту (абсолютная истина или абсолютное спасение), отсюда «принципиальный радикализм русского духа», трансформирующийся в политической сфере в форме максимализма.

В-третьих, вместо декартовского индивидуализма западной культуры провозглашается соборность и космизм, нравственные идеи братства и родственности, идеи «всечеловеческой и всемирной» любви, всеобщего счастья, творчества (Н.Ф. Федоров), поэтому в центре Вселенной и духовных интересов – личность «как представитель человечества», его коллективная сущность, в каждом человеке можно видеть представителя человечества. Человек как отдельное, отпавшее от целого, не воспринимается, отсюда идеи подчинения целому, жертвенности, аскетизма, способности переносить страдания. К.Н. Леонтьев отмечал, что в русской нравственности отсутствует акцент на личности, напротив, он делается на «всечеловечество» в смысле земного «всеравенства», свободы. Россия представляет собой не просто государство: «Россия, взятая во всецелостности..., – это целый мир особой жизни...»². Универсализм – существенное свойство

¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. С. 491.

² Леонтьев К.Н. Записки отшельника. – М.: Русская книга, 1992. С. 232-233.

русского национального духа, как правильно в своё время отметил Н.А. Бердяев.

В-четвертых, в восточной православной традиции тема «обожения» выступает центральным пунктом богословия. Это положение рассматривает Митрополит Илларион (Алфеев) в работе «Христос как Бог и Человек»¹. Данную тему принимали аскетики и мистики православного Востока в течении двух тысячелетий и принимают до настоящего времени, как и аллюзию Иринейя-Афанасия: «Для чего Бог стал человеком? Чтобы человека сделать Богом». Вместо идеи человекобожества, свойственной западной культуре и философии, выдвигается идея Богочеловечества.

В-пятых, С.С. Аверинцев, сравнивая понимание святости в византийской и русской традициях, показывает и их единство, и их различие. Русское понимание святости в большей степени связано с «патриархальным устоем жизни». Она отличается «потрясающей обнажённостью и непосредственностью, как, может быть нигде», что имело место в практике юродства и отшельничества, аскезы и мученичества, достижения Царства Божьего на Земле, как следствие, выдающиеся достижения в духовной сфере – литературе и искусстве². В.Н. Топоров в работе «Святость и святые в русской духовной культуре» отмечает, что именно святость детерминирует русское сознание и русскую историю³.

Русская культура и философия – это культура и философия духа. Россия сильна верой. Вселенский характер русского культурного кода потрясает жалостью, состраданием, милосердием, жертвенностью, призывом к всечеловеческому единству, «всеобщему духу в сообществе» (С.Л. Франк).

Отмеченное невосприятие человека как *per se* приводило к отсутствию в русском социально-философском дискурсе понятия «приватная жизнь». Более детально об этом пишет О.В. Хархордин в исследовании «Основные понятия российской политики»⁴. Понятие частной жизни в либеральном смысле не имело права на существование, личное и общественное рассматривалось в тесном единстве, поэтому отделение одного от другого не было, как в либерализме, например, Дж. Локка. У него только в отдалённом будущем возможно единство личного и общественного. В русской культуре личный интерес есть правильно понятый общественный (теория разумного эгоизма Н.Г. Чернышевского, анархистская теория П.А. Кропоткина).

В-шестых, поскольку не произошло отпадение личности от целого, поэтому в России всегда актуализировались идеи служения, обязанностей, а не прав отдельной личности. Лучше быть нужным

¹ Митрополит Илларион (Алфеев). Христос как Бог и Человек. – М. : Эксмо, 2014. С. 256.

² Аверинцев С.С. Другой Рим. – СПб. : АМФОРА, 2005. С. 343.

³ Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т.1. – М.: Гнозис, 1995. С. 134.

⁴ Хархордин О.В. Обличать и лицемерить. – СПб. : Летний сад, 2002.

обществу, коллективу, чем свободным. Н.Я. Данилевский отмечал, что выборные должности во всех сословиях – купечестве, мещанстве, крестьянстве, дают власть и почёт, и считаются «не правами, а обязанностями или, лучше сказать, общественными повинностями...»¹.

Эти особенности национального русского духа с её вселенским характером и признанием всечеловеческого единства находят своё отражение в христианско-православной идее о равенстве всех народов перед Богом в буквальном смысле слова и фокусируются на цивилизационно-культурологическом уровне в понятии «Святая Русь».

Идентичность русской государственности. На изложенных выше основаниях складывалась и русская государственность. В России в X-XI вв. проживало 22 этноса, в настоящий момент в Российской Федерации – около 190. Русский универсализм приводил к признанию каждой народной индивидуальности, как замечал Н.А. Бердяев, к «бережному и щедрому отношению ко всякой народности»². Такого в мире нигде нет. Отсюда терпимость становилась естественным основанием и нормой социально-культурной жизни как в дореволюционное время, так и в период существования советской цивилизации. И это находит отражение, в частности, в юридическом языке и конституционном праве. При сравнении конституций 1918, 1924, 1936, 1977, 1993 годов можно заметить одинаковые положения о толерантности в поликонфессиональном и поликультурном пространстве русской государственности. Построение русской государственности имело же самодержавно-демократическую основу.

После Октябрьской революции, отмечает Пайпс, в России наличествовал экономический либерализм. Например, гендерное равенство в 20-х гг. XX века было такого уровня, к какому «демократический» Запад пришёл только в 60-70 гг. Более того, в 20-х годах прошлого столетия Н.А. Бердяев выступал с лекциями перед слушателями историко-филологического факультета Московского университета по проблеме «Почему я не люблю коммунизм?». В то время, как он подчёркивал сам, это было возможно. Констатировалось терпимое отношение к проституции. Борьба с этим социальным явлением совершалась в рамках трудового воспитания. В декабре 1917 г. была отменена ответственность за гомосексуальную связь и в Уголовных кодексах 1922-го и 1926-го гг. не предусматривалась ответственность за гомосексуализм, а до мая 1928 г. не было запрета на оборот наркотиков. Фактически существовало индифферентное отношение к наркоупотреблению и наркобизнесу как социальному явлению³. Это было господство либеральной идеологии в её радикальной форме. Только в 30-е гг. «сворачивается» социальная реабилита-

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М. : Изд-во Эксмо, 2003. С. 469.

² Бердяев Н.А. Судьба России. Самопознание. –Ростов/Д, : Изд-во «Феникс», 1997. С. 103.

³ Пайпс Р. Россия при большевиках. – М. : РОССПЭН, 1997. С. 36-37.

ция женщин, занимающихся проституцией, и начинает по отношению к ним осуществляться репрессивная политика. Также в 1934 г. вводится уголовная ответственность за гомосексуализм с наказанием в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет. В том же году была установлена уголовная ответственность за посев мака и индейской конопли¹.

Если говорить о состоянии социальной жизни на Западе, то следует согласиться с мнением З. Баумана о появлении так называемого «текущего тоталитаризма» в связи с более изощрённой манипуляцией общественным сознанием и тотальной идеологической обработкой. Следует отметить, что протестантизм с его мессианской идеей богоизбранности богатых формирует капитализм колониального расистского типа с его установкой на европоцентризм и экспорт своей идеологии в «нецивилизованные» страны. К чему это приводило, достаточно назвать Ирак, Ливию, Афганистан, – к потере государственности и «скатыванию» на уровень родоплеменных отношений. Витрина демократии в этих африканских, ближневосточных, азиатских государствах с американской помощью не получилась.

Пришла пора перестать апеллировать к так называемому «цивилизованному» мнению Запада, а быть судьями самим себе. Пора переболеть болезнью «еврообезьяниченья», страдающей «гуманитарными прогрессистами», как пишет Н.Я. Данилевский, и постоянно думать о том, что скажет «княгиня Марья Алексевна» в лице коллективного Запада. Данилевский говорит о том, что Россия должна быть «единственной судьёй в своих делах» и не оглядываться на мнение Запада. «Европа не признает нас своими. Русский в глазах Европы может претендовать на достоинство человека только тогда, когда потеряет свой национальный облик». Но путь к сближению всегда есть. Н.Я. Данилевский чётко обозначил главное отличие русского от англо-саксонского мира - открытость: «различия в политических принципах ещё не могут служить препятствием к дружбе правительств и народов»².

Таким образом, русский культурный код начинается с признания равенства, толерантности к другим народам, культурам, конфессиям. Само понятие «Святая Русь» представляется как многоплеменное объединение. И.А. Ильин верно отметил эту особенность русского культурного кода, который «...утверждает своё и творит новое, но отнюдь не презирает чужое. И Дух его есть дух Иоанновского христианства, христианства любви, созерцания и свободы, а не дух ненависти, зависти и завоевания»³. Для Святой Руси принцип «быть всем миром» является основополагающим. Русский культурный код

¹ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е издание, переработанное и дополненное. СПб: Алеф-Пресс, 2014. – 574 с.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М. : Изд-во Эксмо, 2003. С. 52-59.

³ Ильин И.А. О русском национализме. – М. : Российский фонд культуры, 2007. – 152 с. С. 46.

не содержит корней фашизма. Тот же Ильин отмечал, что никогда имперская Россия не денационализировала свои малые народы в отличие хотя бы от германцев в Западной Европе. Ещё Б. Рассел отмечал, что нет «никаких оснований считать», что превосходство той или иной цивилизации «должно сохраниться и в будущем».

Он имел в виду превосходство европейской цивилизации. Европейская культура приобрела форму западноевропейского империализма, проявляющегося в пропаганде и навязывании своих ценностей, стереотипов как универсальных. Но «если нам суждено дышать полной грудью» в этом мире, то это возможно при сохранении равенства других цивилизаций «не только в политическом, но и в культурном отношении», напротив, «... вся европейская культура ещё долго – по существу, вплоть до Реформации – сохраняла окраску римского империализма. Ныне она для нас отдаёт западноевропейским империализмом»¹.

Своевременным выглядит Указ № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики», подписанный 25 января 2023 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, приоритетной целью которого является «обеспечение культурного суверенитета России», под которым понимается «совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

Таким образом, цивилизационно-культурологический подход к пониманию власти позволяет:

во-первых, выявить устойчивую культурную основу формирования власти;

во-вторых, понять её специфические культурно-исторические формы (Россия, Западная Европа, например);

в-третьих, не возводить в ранг обязательного для подражания европейскую форму власти и оправдывать в качестве обязательных экспорт её ценностей;

в-четвёртых, дать возможность на право существования многополярного мира в рамках единой человеческой цивилизации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». // СПС «КонсультантПлюс».

2. Аверинцев С.С. Другой Рим. – СПб. : АМФОРА: изд. Седова, 2005. – 364 с.

¹ Рассел Б. История западной философии. – М. : Академический проект, 2009. С. 485.

² Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». // СПС «КонсультантПлюс».

3. Бердяев Н.А. Судьба России. Самопознание. – Ростов/Д, : Изд-во «Феникс», 1997.
4. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е издание, переработанное и дополненное. СПб: Алеф-Пресс, 2014. – 574 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. – М. : Изд-во Эксмо, 2017. – 576.
6. Ильин И.А. О русском национализме. – М. : Российский фонд культуры, 2007. – 152 с.
7. Леонтьев К.Н. Записки отшельника. – М. : Русская книга, 1992. – 538 с.
8. Лушников Д.А. Основные механизмы конструирования образа врага в массовом сознании // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020. № 6 (83).
9. Митрополит Илларион (Алфеев). Христос как Бог и Человек. – М. : Эксмо, 2014. 256 с.
10. Пайпс Р. Россия при большевиках. – М. : РОССПЭН, 1997. 670 с.
11. Рассел Б. История западной философии. – М. : Академический проект, 2009. 1008 с.
12. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т.1. – М.: Гнозис, 1995. -875 с.
13. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М. : Республика, 1992. -510 с.
14. Хархордин, Олег Валерьевич (1964-). Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности / Олег Хархордин ; Европейский университет в Санкт-Петербурге. - Изд. 2-е. - Санкт-Петербург : Европейский ун-т, 2016. – 507 с.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 35 of 25.01.2023 “On Amendments to the Fundamentals of State Cultural Policy approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 808 of December 24, 2014”. [O vnesenii izmenenij v Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki, utverzhdennye Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2014 g. № 808]// SPS “ConsultantPlus”.
2. Averintsev S.S. Another Rome [Drugoj Rim]. – St. Petersburg : AMPHORA: ed. Sedova, 2005. – 364 p.
3. Berdyaev N.A. The fate of Russia. Self-knowledge [Sud'ba Rossii. Samopoznanie.]. – Rostov/D, : Phoenix Publishing House, 1997.
4. Gilinsky Ya.I. Criminology: theory, history, empirical base, social control [Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, social'nyj kontrol']. 3rd edition, revised and expanded. St. Petersburg: Alef-Press, 2014. – 574 p.
5. Danilevsky N.Ya. Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance [Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu]. – Moscow : Eksmo Publishing House, 2017.
6. Ilyin I.A. About Russian nationalism [O russkom nacionalizme]. – Moscow : Russian Cultural Foundation, 2007. – 152 p.

7. Leontiev K.N. Notes of a hermit [*Zapiski otshel'nika*]. – Moscow : Russian Book, 1992.
8. Lushnikov D.A. The main mechanisms of constructing the image of the enemy in the mass consciousness [*Osnovnye mekhanizmy konstruirovaniya obraza vraga v massovom soznanii*] // SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: a scientific and socio-cultural journal. 2020. № 6 (83).
9. Metropolitan Hilarion (Alfeev). Christ as God and Man [*Hristos kak Bog i CHelovek*]. – Moscow : Eksmo, 2014.
10. Pipes R. Russia under the Bolsheviks. – Moscow : ROSSPEN, 1997.
11. Russell B. The History of Western Philosophy [*Istoriya zapadnoj filosofii*]. – M. : Academic Project, 2009.
12. Toporov V.N. Holiness and saints in Russian spiritual culture [*Svyatost' i svyatye v russskoj duhovnoj kul'ture*]. Vol.1. - M.: Gnosis, 1995.
13. Frank S.L. Spiritual foundations of society [*Duhovnye osnovy obshchestva*]. – M. : Republic, 1992. – 510 p.
14. Kharkhordin, Oleg Valeryevich (1964-). To Denounce and hypocrite: the Genealogy of the Russian personality [*Oblichat' i licemerit': genealogiya rossijskoj lichnosti*] / Oleg Kharkhordin; European University in St. Petersburg. - Ed. 2nd - St. Petersburg : European University, 2016. – 507 p.